

Ерошенко Т.И. доктор философских наук,
профессор Донской государственной технической университет
eroschenko-1970@mail.ru

НЕКОТОРЫЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОГО СОЦИУМА

Аннотация: Социуму в истории своего развития постоянно переживают кризисы. Эти кризисы неизбежно приводят к крушению старой системы ценностей. Сценарии будущего мало понятны, потому что среды общества контингентны и эмерджентны. В формировании новой матрицы нравственно-моральных основ содержатся ростки преодоления противоречий современного мира. В сложных обществах происходит нелинейный идеологический процесс, который отражает колебания во внешней и внутренней политике. Идеологические процессы являются катализатором жизни социумов, а современные идеологии отличаются интегративностью. В основе стабильности социумов лежат идеологии. Современная Россия находится в состоянии идеологического поиска «национальной идеи», которая бы отвечала практике социального государства. Россия имела традицию и исторический опыт «реального гуманизма» и опыт его трагических последствий. Анализ этого опыта актуален для всего современного мира.

Ключевые слова: ценности, социумы, ценностный кризис, мораль, религия, идеология, знания, государственная идеология, интегративная идеология, сложные общества, ценности, национальная идея, коммунизм, реальный гуманизм, социальное государство.

Tatyana Eroshenko, Don State Technical University, Gagarin Square, 1, Rostov-on-Don, 344000, Russia, eroschenko-1970@mail.ru

SOME IDEOLOGICAL ASPECTS OF THE STABILITY OF RUSSIAN SOCIETY

Abstract: Society is constantly experiencing crises in the history of its development. These crises inevitably lead to the collapse of the old value system. The scenarios of the future are obscure, because the environments of society are contingent and emergent. The formation of a new matrix of moral foundations contains the germs of overcoming the contradictions of the modern world. In complex societies, there is a nonlinear ideological process that reflects fluctuations in foreign and domestic policy. Ideological processes are a catalyst for the life of societies, and modern ideologies are integrative. The stability of societies is based on ideologies. Modern Russia is in a state of ideological search for a "national idea" that would correspond to the practice of the welfare state. Russia had a tradition and historical experience of "real humanism" and the experience of its tragic consequences. The analysis of this experience is relevant for the whole modern world.

Keywords: values, societies, value crisis, morality, religion, ideology, knowledge, state ideology, integrative ideology, complex societies, values, national idea, communism, real humanism, welfare state.

1.Ценностный кризис социумов: когнитивный аспект

Одним из распространённых свидетельств кризисных тенденций в мире является кризис ценностных систем в социумах. Мы рассматриваем социум как основную форму существования элементов социальной реальности – социальный эвос. Структура социальной реальности ячеистая. Ячейки социальной реальности и есть социумы. Множество индивидов непосредственно или опосредовано взаимодействующих между собой и окружающей средой, образующих относительную целостность части социальной реальности мы определяем, как социум. В идеальном виде социумы по отношению друг к другу являются фракталами. Гераклитов образ «мир есть, был и будет вечным огнем, мерами затухающий и мерами возгорающийся» применимо и к социальной реальности, социуму: «меры огня» - это и есть образы фракталов. Социумы способны отражать в себе всю

социальную реальность – «мегасоциум». *Примерный перечень современных социумов*: индивиды, малые социальные группы (семьи, коллективы производственные и другие), большие социальные группы (этносы, социальные слои и классы, политические, культурные и экономические институты и организации), общества, цивилизации, мегасоциум.

В качестве объекта исследования мы представляем социум как идеальный тип (по М. Веберу) [1,2], как усреднённую модель ячейки социальной реальности. Структура социума или эваса в этом контексте включает: совокупность индивидов и/или социальных групп, выполняющих определённые позитивно или негативно значимые для всей социальной реальности функции и/или готовящие себя к их выполнению вместе с материальным обеспечением выполнения этих функций (инструментами, механизмами, машинами, зданиями и т.д.); материальную базу как источник удовлетворения своих социальных потребностей (средства производства, землю, заработную плату, фонд); систему (матрицу) духовных ценностей – знание о себе («автопортрет»), знание направления динамики социума, как программу позитивной или негативной деятельности социума, наделяющую его существование смыслом(гэвос) [3].

В структуре духовных ценностей или в идеологии социума выявляются «нравственно-моральные», и «собственно идеологические», т.е. социальные, политические, мировоззренческие ценности, связываемые доминирующей или доминирующими религиозными и/или светскими идеологиями. Система матриц ценностей может существовать как в устном, так и в письменном виде. Система духовных ценностей социума или отдельные её компоненты предстают часто как его презентации, например, «Новый Завет», «Манифест Коммунистической партии». Примерами отдельных компонентов системы духовных ценностей могут служить следующие: «никто кроме нас», «один за всех и все за одного», «не навреди», «с нами Бог» и т.д.

Система духовных ценностей относительно стабильна. В норме, подвергается изменениям медленно, но пребывает всё же в режиме своего

постоянного уточнения, реализуемом социумом в самопознании себя и в познании окружающей социальной и природной среды. Между формально признаваемой и фактически реализуемой системой ценностей имеется «зазор», постоянно также проявляют себя имеющиеся у индивидов и групп расхождения в понимании одних и тех же ценностей, обусловленные различиями их социально-классовых интересов. Уточнение близких, столкновение и взаимодействие различных пониманий ценностей составляет содержание духовной жизни социума.

В разворачивающихся в современную эпоху «мягких силовых воздействий» и «гибридных» войнах основным средством ведения войны становится искусство влияния на систему ценностей или сознание с целью их изменения как у «командного состава» так и у «рядовых» противника. Объективно основой такой технологии войны является attractiveness рекламируемых нападающей стороной (пропагандируемых) ценностей. Агрессор без применения оружия может овладеть страной, или заставить противника увязнуть в войне с третьей стороной.

Иногда духовные ценности социума благодаря в том числе и технологиям «мягкой силы» меняются стремительно, за относительно короткий срок так, что этот процесс воспринимается уже как кризис и де факто кризисом и становится. «Ускорение» расшатывает устоявшиеся структуры [4]. Конец XX-го и начало XXI-го века иллюстрируют нам бесчисленное множество таких кризисов в социумах. Это означает, что духовный кризис глобален: он охватывает весь мегасоциум. Возможно, он обходит только матрицы простых обществ, если они где-то сохранились в первозданности.

Основные признаки кризиса ценностей в социуме: 1.формальное или неформальное провозглашение отказа от ранее признаваемой большинством религиозной или светской идеологии (например, попытка отказа в 1917 году от христианства и других религиозных ценностей в России, а в 1991 от доминирующей коммунистической идеологии и попытка отказаться от

идеологии вообще); 2. рост числа самоубийств, аномия (по Э. Дюркгейму и Р. Мертону); 3. взлёт роста новых вероучений, сект, эзотерики и т. п. 4. культивирование и идеологизирование обычно неидеологизируемых феноменов (науки, техники, спорта, искусства, астрологии и т.д.). 5. нарастание настроений тревожности, неуверенности в будущем, ожидание апокалипсиса.

Духовный кризис дезориентирует, слепит социум и без принятия определённых мер подводит к распаду, гибели или самоуничтожению. Очевидно, что в условиях кризиса социум начинает лихорадочно искать новые ценностные ориентиры. Этот процесс включает конструирование или поиск такой системы ориентиров, которые бы обладали следующими признаками: во-первых, опирались бы на более реалистичный автопортрет самого социума, выявляли бы актуальную и потенциальную его социальную энергию (пассионарность), а во-вторых, исходили бы из более реальной картины среды, окружающей социум (медиа... и мегасоциума) и в-третьих, как-то бы аккумулировали в примирительной форме (форме консенсуса) предыдущий опыт практической и духовной жизни социума (историческая память социума)[5,6].

Кризисы условно представлены двумя типами: нравственно-моральными (кризис религиозных и светских нравственно-моральных ценностей) *и «собственно идеологическими»* (кризис политических ценностей). Кризис «опытного образца коммунизма» в России являет собой пример кризиса, духовная составляющая которого выглядела прежде всего, как нравственно-моральный кризис: в 60-80-е г.г. стремительно прошёл процесс нравственного разложения правящей элиты Советского Союза, началось её превращение в номенклатуру, забывшую об этике революционеров, этике благородства, аскетизма и скромности профессиональных революционеров. Нравственно-моральный кризис стал в целом катализатором кризиса советской модели «красного проекта». Второй тип, т.е. «собственно идеологический кризис», в связи с провозглашением

«конца истории», проявляется в настоящее время во многих, если не во всех странах современного мира. Сегодня перед нами предстаёт безотрадная картина такого кризиса, например, на Украине. Да и в России нравственно-моральный кризис открыл путь доминированию «собственно идеологического» кризиса и теперь они развиваются во взаимодействии.

Исторические факты свидетельствуют, что преодоление духовных кризисов осуществляется двумя методами (способами): первый – обновлением ценностной матрицы, т.е. включением в неё новых ориентиров и отказ хотя бы отчасти от старых; второй – восстановлением хотя бы отчасти старых ценностей. В реальности мы имеем дело с многообразными вариантами смешения этих методов. В России постсоветской мы наблюдаем попытку установления консенсуса между системой ценностей дореволюционной царской России и «либеральной западной идеологией» в обход идеологии «красного проекта». Ну не совсем в обход: объективно идеология «красного проекта» ещё сохраняет свои позиции в сознании многих социальных групп России. Но складывается впечатление, что от ценностей «красного проекта» элита хотела бы оставить только победу в Великой Отечественной войне.

Для преодоления духовного кризиса в современном российском социуме необходимо обеспечение духовной атмосферы естественного сближения и усвоения в народном массовом сознании позитивных ценностей и позитивного опыта дореволюционной, советской и постсоветской России. Всё равно эти три исторические периода будут постоянно проступать в жизнедеятельности российского социума как родимые пятна.

Список литературы:

1. Вебер М. Избранные произведения. М., 1995.

- 2.Зарубина Н.Н. Теория рационализации Макса Вебера как методология понимания современных социокультурных процессов // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 3-15.DOI: 10.31857/S013216250009355-3
3. Войцехович В.Э. Синергетическая концепция фракталов (социальные и философские основания) -// Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. - М., 2003. С. 141 – 156.
- 4.Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Деформация хронотопа в условиях социокультурного ускорения.- //Вопросы философии. 2015. №2. С.15.
- 5.Hermann Kurthen Живое наследие Макса Вебера Март 2021 года Современная социология 50(2):118-123 DOI:10.1177/0094306121991075
- 6.Taner Çam, FatihIrmak Обзор социальной аномии Дюркгейма и Мертонa Декабрь 2014 года, Журнал гуманитарных наук 11(2):1297 DOI:10.14687/ijhs.v11i2.3083

References

1. Weber M. Selected works. M., 1995.
2. Zarubina N.N. Max Weber's theory of rationalization as a methodology for understanding modern socio-cultural processes // Sociological Research. 2020. No. 6. pp. 3-15.DOI: 10.31857/S013216250009355-3
3. Voitsekhovich V.E. Synergetic concept of fractals (social and philosophical foundations) -// Synergetic paradigm. Man and society in conditions of instability. - M., 2003. pp. 141 - 156.
- 4.Emelin V.A., Tkhostov A.S. Chronotope deformation in conditions of socio-cultural acceleration.- //Questions of philosophy. 2015. No. 2. p.15.
- 5.HermannKurthen The Living Legacy of Max Weber March 2021 Modern Sociology 50(2):118-123 DOI:10.1177/0094306121991075
- 6.TanerÇam, Fatih Irmak Review of Durkheim and Merton's Social Anomie December 2014, Journal of Humanities 11(2):1297 DOI:10.14687/ijhs.v11i2.3083

2. Элементы интегративной государственной идеологии для России

Стратегическая цель современной цивилизации состоит в том, чтобы включить технологии в естественный природный ресурсооборот на базе развития интегрированной междисциплинарной науки. Инструмент для достижения такой цели является развитие интегрированной междисциплинарной науки и технологическое освоение её результатов. Этот вывод вытекает из естественного исторического хода развития науки и технологий. Возможно, что коллегам данные идеи кажутся слишком абстрактными и недостаточными, чтобы их немедленно в организационном порядке следует внедрять в практику, с точки зрения стратегической у человечества нет вообще-то выбора: или жить в гармонии с природой или вообще не жить. Несомненно, что стремясь к гармонии с природой, человечество одновременно должно стремиться и к гармонии внутри с себя, сводя соперничество между людьми и группами к минимуму[1].

Основной путь к относительному духовному единству российского общества лежит через борьбу и одновременно синергию основных социальных групп и политических классов российского общества, стоящих за элементами идеологий, проявляющих себя в российском обществе. Одной из острых для современной России является проблема новой идеологии. Под идеологией, в данном случае, мы подразумеваем систему духовных ценностей выражающих интересы различных социумов, как субъектов социального пространства. *Понятие духовные ценности* объединяет этические, политические, социальные и иные обозначения целей социальной деятельности, признаваемых субъектами социальных отношений.

Народу, привыкшему к условиям **кажмости** или иллюзорности наличия «единой правильной идеологии», жить в условиях тоже иллюзорности, но уже «идеологического плюрализма» как-то непривычно. В сложном обществе «идеологический плюрализм», как правило, выступает в форме камуфляжа. На самом деле доминирует и так или иначе продавливается

идеология, более или менее оформленная, господствующих социально-классовых групп, и в тоже время, так или иначе проявляют себя идеологии других социальных групп, присутствующих в социальном пространстве. Идеология господствующих классов, как правило, имеет внешний, парадный для открытого применения вариант, используемый для введения в заблуждение трудящихся масс народа и латентный, который в реальности, действительно, исповедует властвующая элита.

Государственная идеология, в настоящее время в России юридически отсутствует. А ту идеологию, которую реализуют и исповедуют правящие круги, они открыто провозгласить не могут. Латентно ключевые элементы западной (американо-европейской идеологии) включены в текст современной Конституции РФ, в которой одновременно фарисейски провозглашён отказ от государственной идеологии вообще, потому что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Правящая элита кроме заклинаний по поводу необходимости сохранения единства народа во имя сохранения целостности страны легально ничего позитивного предложить не может. Уже какими благими целями ни оправдывалась серия реформ в социальной сфере (здравоохранении, образовании), а вылилось всё это в закрытие множества клиник, больниц, здравпунктов, школ, вузов, в катастрофическое ухудшение содержания, предлагаемого населению образования.

Колебания во внутренней и внешней политике: антинародные по сути социальные реформы и нечаянное возвращение Крыма (это признал сам президент), кружения вокруг Донбасса – свидетельство идеологического разброда и шатания в политической элите России. Часть которой, то временами безоговорочно ориентируется на Запад, то вдруг как бы неожиданно для себя обнаруживает, что западные «партнёры» ведут себя явно не по партнёрски. Позитивной и выигрышной в глазах народа (правда, только во внешней политике) может быть апелляция политического руководства России к провозглашённым демократическим нормам в

международном праве, наработанным ещё в период сосуществования двух систем. Что позволяет вольно или невольно политическому руководству России иногда обнажать перед всем миром лицемерие и цинизм правящей элиты современных капиталистических стран во главе с США, которые после распада СССР, не заботясь о своём имидже, не колеблясь перед трагическими последствиями, развязали или разморозили целую серию региональных конфликтов и войн.

Итак, единой идеологии в сложных обществах нет и быть не может. Ленин говорил о двух социально-классовых культурах дореволюционной России [1,2] и, следовательно, двух доминирующих идеологиях: дворянско-буржуазной (консервативной православно-монархической,) и демократической (в основе крестьянско-рабочей), впрочем, обеих объединяла вера в благотворную роль для народа сильной власти (патернализм). Реально же культура (и её системное ценностное ядро – идеология) в России представляла собой ещё более сложную систему и распадалась на множество видов и подвидов: этнических, региональных, религиозных, сословно-классовых и т.д. Но главенствовала дворянско-буржуазная, имперская.

В ходе Октябрьской революции и гражданской войны 1917-1922 г.г. доминирование дворянско-буржуазной идеологии было преодолено, но это вовсе не значит, что господствующей стала коммунистическая (пролетарская). В силу сложности сословного, национального, классового состава масс, участвовавших в революции и гражданской войне, поддержавших большевиков, в силу действий социальной инерции, доминирующая идеология в Советской России, а затем и Советском Союзе оказалась более сложной, (мозаичной, синкретичной), чем это официально представлялось, что в конечном итоге негативно отразилось в судьбе «социального эксперимента» в России. Не была она ни в коем случае чисто коммунистической (марксистской), хотя марксистский элемент теоретически в плехановско-ленинской интерпретации и занимал в ней лидирующее место.

Советская идеология вбирала в себя опыт позитивного функционирования как классических, западных так, и цивилизационных, восточных идеологий. Александр Блок представил это в последних своих стихах («Двенадцать», «Скифы» и др.). Тема сложности определения реальной Советской России идеологии отразилась и в знаменитой чепаевской фразе, которую он произнёс, отвечая на вопрос о том, за кого он, за коммунистов или за большевиков: «Я за Интернационал».

Но роль аттрактора одновременно с развязыванием гражданской войны в советской идеологии на тот период сыграл всё-таки государственно-национальный компонент, соединённый с неприязнью к привилегированным классам. Эту ситуацию зафиксировал лозунг, под которым шло формирование новой армии и других институтов нового государства: «Социалистическое отечество в опасности!». Такой же странный в то время как отказ от военного коммунизма в связи с окончанием гражданской войны, как успешное развитие в целом капиталистической рыночной экономики в красном коммунистическом Китае.

Как и любая, в том числе и религиозная, советская идеология имела групповые и индивидуальные различия в интерпретации, вплоть до лозунга: «За советы без коммунистов!», что свидетельствует об огромной роли крестьянской и вообще мелкобуржуазной идеологии и психологии в российской революции. Доминирующей же оказалась ленинская интерпретация советов как найденной самим народом формы самоуправления. Однако все возможности этой формы так и не были до конца реализованы. Постепенно партийные функционеры нейтрализовали и подмяли под себя содержащееся в ней демократическое начало. Отсутствие должного опыта и уровня культуры духовной и политической борьбы, а также рождённая гражданской войной инерция быстрого применения силы приводили к непомерному её использованию по отношению к тем, кто советские ценности понимал по-другому[3].

Но всё-таки советская идеология как феномен во всём её многообразии и подвижности сложилась и проявилась, оказывая громадное влияние на жизнь страны, способствуя консолидации народов Советского Союза в период Великой Отечественной войне. Мало того отдельные её компоненты продолжают и сейчас проявлять себя. Выше сказанное позволяет нам утверждать, что идеология – это не только актуализированная совокупность социальных ценностей – ориентиров, но и своеобразно запечатлевшийся во всём его многообразии опыт социальной жизни, историческая память социума и современный процесс актуализации и одновременно забвения ценностей, регистрируемый как духовная жизнь социума, а духовную жизнь сложного социума в значительной степени составляет идеологическая борьба классов.

Современные идеологии отличает интегративность. Интегративная идеология - современный тип идеологии, органически вбирающий в себя опыт позитивного функционирования как классических, западных, так, и цивилизационных, восточных, идеологий или их гибридов. Идеологии не чуждаются присвоения некоторых ценностей, ушедших в прошлое или даже существующих, но конфликтующих с ними идеологических систем (таковы: неоконсерватизм, неолиберализм и др. современные идеологические системы). Государственная идеология совокупность ценностей, признаваемых большинством его граждан и определяющая основные направления его (государства как социума) деятельности. В настоящее время, как об этом свидетельствуют многие общественные деятели и политики, в целом у современной России единой, консолидирующей общество политической идеологии нет. Проблема отсутствия единой идеологии в России обсуждается и в блогосфере и в научных журналах. Это в целом – свидетельство ощущения острой потребности в легальном провозглашении позитивных целей государственной политики России.

Нельзя согласиться с утверждениями, будто советская (марксистско-ленинская) идеология была орудием борьбы со свободомыслием,

индивидуальностью личности, механизмом попрания естественных прав и свобод человека. И с тем, что это якобы привело её к потере легитимности. Легитимность в данном случае потеряла не идеология, а власти предрержащие, которые в делах своих от советской идеологии постепенно отошли. Ибо для многих из них советская коммунистическая идеология была лишь ширмой, прикрывающей отнюдь некоммунистические дела и мысли. К этому явлению следует отнести и проявления беззакония, и постепенное нарастание кумовства, воровства и взяточничества. Для идеократической системы каковой и был Советский Союз данная ситуация оказалась смертельно опасной. Только ведь к коммунистической идеологии даже в её советской форме это прямого отношения не имеет. Именно массовый отказ на практике, в делах своих высшей политической элиты (номенклатуры) СССР и европейских «стран народной демократии» от принципов коммунизма («реального гуманизма») предстал ярким проявлением кризиса первого восточно-европейского варианта «реального гуманизма» и как практики, и как идеи. Вместе с этим естественно обнаружил себя в советском обществе общий духовный кризис (овцы остались без пастырей). Нужно вспомнить, что рабочие электровозостроительного завода, вышли на протестные демонстрации в Новочеркасске в 1962 году с красными флагами и портретами Ленина. Партийные же функционеры испугались и не смогли договориться с рабочими. И в целом многие из диссидентов пользовались определённой моральной поддержкой и сочувствием простых людей именно потому, что указывали на проявления лицемерия в действиях и лжи в словах представителей номенклатуры, что открыто вступало в противоречие с советской идеологией.

Означает ли это, что в духовной жизни современной России нет условий и элементов для возникновения её новой государственной идеологии? Стройной системы, конечно, нет, но отдельные элементы её политическая элита неформально и сумбурно использует. Идеология, как мы выше уже

отмечали, не есть застывшая структура. Идеология – непрерывно изменяющееся, переформирующееся множество духовных ценностей, актуализируемых людьми в своей социальной практике. Идеологию невозможно оторвать от социальной жизни, социального творчества и социального разрушения, сотворчества и социальной (классовой) борьбы индивидов и социальных групп в социуме.

Идеологический процесс – важнейшая часть социальной жизни, её духовного бытия. В него включаются: совершение религиозных ритуалов, проведение научно-исследовательской деятельности, обращение к искусству, процесс воспитания и образования в системе «Учитель», ретрансляция информации через систему СМИ, постоянный взаимообмен информацией социумами, как группами, так и индивидами на обыденном уровне в том числе с использованием мобильной связи. Весь этот поток проявлений духовной жизни российское государство, ещё недавно так тщательно контролировавшее, вдруг, потеряв свою «советскость», т.е. народный в целом характер, «отпустило» в «свободное плавание», которое буквально превратилось в «падение» - явное падение уровня ориентиров, нравов.

На самом деле это «свободное плавание» есть ничто иное, как довольно эффективная форма идеологической борьбы. Переродившаяся элита нуждается в переродившейся идеологии: она легализовала «частную капиталистическую собственность» как институт и ценность, а вместе с этим и такие буржуазные ценности: «богатство», «личное преуспевание», приоритет «индивидуализма» над «коллективизмом». Возвышающую, поднимающую людей на борьбу за своё человеческое достоинство идеологию обязательно вносят в сознание людей. А идеология, сдерживающая развёртывание человеческой сущности, развитие человеческого сознания или опускающая его, не нуждается в управлении. Она сама легко овладевает сознанием людей (обывательская, мещанская или потребительская идеология). Мощным фактором, опускающим сознание человека, держащем его в рабстве животных потребностей, является

преобладающее содержание современной рекламы. Этот «двигатель торговли» превратился в целую индустрию развращения сознания людей и превращения их в «новых живых мёртвых», путем навязывания кодов культуры.

Вот и теперь, обеспечивая «свободу самовыражения», власть предоставляет государственным институтам культуры работать зачастую против интересов народа. Экраны государственных каналов переполняют фильмы изображающей безысходность жизни в России и в современной, и в Советской. Основные действующие лица: садисты, предатели, шпионы, воры. Видимо, такой набор героев, символизирует ценности, на которые сегодня и хотела бы ориентировать правящая элита народ. Прямая идеологическая пропаганда малоэффективна, а вот косвенная особенно на понижение даёт результат.

Идеология, которая сегодня неофициально играет роль государственной представляет собой неорганическую смесь национализма, близкого к великодержавному шовинизму, восходящему к традициям «православия, самодержавия и народности» (её применяют главным образом к внешней политике и военному строительству) и либерализма / неолиберализма, (её применяют к внешней и внутренней экономической и внутренней социальной политике). Та часть, либеральной элиты, которая хотела бы продолжить использование своей идеологии и во внешней политике (как было в 90-е г.г.) перешла в основном в ряды несистемной оппозиции, что не мешает ей продолжать влиять на власть через своих адептов в правительстве.

Государственная идеология современной России должна быть идеологией, активно интегрирующей всё полезное из идеологий (идеологических ценностей) основных социальных групп, составляющих многонациональный российский народ, тех ценностей, которые могут быть использованы в стабилизации российского социума. Те ценности, которые в прошлом разделены были социальным временем и социальным пространством в современной России должны сойтись воедино в процессе социальной

синергии. Они могут быть органично включены в единую идеологическую систему и способствовать сохранению экономического, политического, и географического пространства государства как социума, как политической организации народа, нацеленной на мирное взаимодействие с другими народами и государствами. Сегодня реально Россия пока предстаёт вотчиной группы нуворишей и высокопоставленных бюрократов.

Ещё раньше, в 90-х, целый сонм теней и реалий вернулись из прошлого в Россию. И главная реалья – триколор. Россия как страна вернулась приблизительно к границам начала XVIII-го века. Только некоторые элементы российской политики напоминают об обязанности Российской Федерации быть преемницей Советского Союза. Что может стать бетоном укрепляющем стабильность общества, но не затормаживающем его естественное развитие – развёртывание? Нам кажется, что ответ на этот вопрос очевиден: соединение в органическое целое осколков (положительных духовных ценностей) пережитого прошлого. Для того, чтобы осуществить такое соединение необходим научный объективный анализ прошлого. А таким может быть только анализ с позиций современного прогрессивного класса, который сегодня включает в себя следующие слои: творческую инженерно-техническую интеллигенцию, гуманитарную интеллигенцию, высококвалифицированных индустриальных и аграрных рабочих, средних и мелких предпринимателей в том числе крестьян (фермеров). Именно представители этих социальных слоёв в состоянии сформулировать основные постулаты новой светской государственной идеологии, способной мобилизовать многонациональную Россию: и христианскую, и мусульманскую, и буддийскую, и иудейскую и атеистическую и т.д.

Идеология социума – работающая структура, непрерывный духовный процесс, который претендует на то, чтобы стать современной цивилизованной формой политической, а, следовательно, и классовой борьбы. Основные ценности, которые должны входить в государственную

идеологию объединяют основные ценности мировых религий, ценности Ренессанса, Просвещения, либерализма и консерватизма, демократии, ценности восточных и других неевропейских цивилизаций, реального гуманизма. Последние имеют для современной России принципиальное значение: «Необходима переориентация сознания различных групп элиты в пользу иного, современно-цивилизованного и в то же время национально особенного, поддерживаемого большинством населения варианта социума с демократическим политическим режимом, действенным гражданским обществом и социально ответственной рыночной экономикой – социума, который соответствует потенциалу российской культуры, ценностям, потребностям, интересам большинства населения России, учитывает особенности российской цивилизации в целом. Аксиологический и политический выбор такого социума может стать началом движения России к реальному гуманизму» [4,5].

Если Маркс и Энгельс проведя огромную аналитическую работу вышли на учение о реальном гуманизме/научном коммунизме как итоге, выводе из всей истории человеческой цивилизации, то современным идеологам нужно проделать обратную работу: синтеза всех функционирующих позитивно, т.е. созидательных идеологий в интегративную общечеловеческую идеологию реального гуманизма. Новая российская идеология будет итогом коллективного творчества. Российской интеллигенции предоставляется шанс реабилитироваться и помочь трудящимся России выбраться из тупика, в котором они оказались после распада Советского Союза. И можно надеяться, что именно духовные формы классовой борьбы, постепенно вытеснят социальную борьбу с применением физической военной силы или даже экономической силы.

В заключении, мы отметим те ценности, которые постоянно позиционировались в советской идеологической системе и которые необходимо сохранить в новой идеологии России. Прежде всего это «труд», «творчество», «мир». И ещё следует добавить принципы, ориентирующие

её, государственную идеологию, на совершенствование: «традиционность», не переходящая в застой, «научность», с осознанием границ научного знания, «духовность», «приоритет ненасилию». Последнее означает ориентацию на построение такого общества, в котором, действительно, могла бы реализоваться без всяких исключений заповедь «не убий».

Список литературы:

1. Ленка Налдониева Философское и научное взаимодействие В. И. Вернадского и П. А. Флоренского /Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 4 DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.404>
2. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 24, с, 129
3. Ленин В.И. Государство и революция. ППС . т.35, стр.86
4. Кара-Мурза С.Г. о сложности формирования и функционирования государственной идеологии в Советском Союзе. <http://sg-karamurza.livejournal.com/>
5. Лапин Н.И. и др. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора. Части I и II. // Вопросы философии. №№ 4 и 6, 2015. С.3 и С.3
6. Панарин А.С. Стиль «ретро» в идеологии и политике: (Критические очерки французского неоконсерватизма) .- М.: Мысль, 1989. С 215 - 216.

References

1. LenkaNaldoniova Philosophical and scientific interaction of V. I. Vernadsky and P. A. Florensky / Bulletin of St. Petersburg State University. Philosophy and conflictology. 2020. Vol. 36. Issue 4 DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.404>
2. Lenin V. I. Poln. sobr. op., vol. 24, p. 129
3. Lenin V.I. The State and the revolution.PPS. vol.35, p.86
4. Kara-Murza S.G. on the complexity of the formation and functioning of state ideology in the Soviet Union. <http://sg-karamurza.livejournal.com/>

5. Lapin N.I. et al. Fundamental values of civilizational choice. Parts I and II. // Questions of philosophy. Nos. 4 and 6, 2015.p.3 and p.3

6. Panarin A.S. The "retro" style in ideology and politics: (Critical essays of French Neoconservatism) - Moscow: Mysl, 1989. From 215 to 216

3. Специфика идеологических процессов в России

В конечном итоге наша цель - проанализировать специфику духовных (идеологических) процессов в России во всей их противоречивости, в их отношении к стабильности или нестабильности российского социума, опираясь на постнеклассические синергетические понятия. Украина не смогла найти свою единую идею, которая бы могла объединить её Запад, Центр, Восток, Юг и оказалась перед развалом. Но и в России продолжается обсуждение того, какой она (национальная идея) должна быть.

Нет национальной идеи. Нет государственной идеологии. Нет проекта развития России, т.е. проекта «Россия». Как считает профессор Александр Дугин: «... ни либерализм, ни социализм, ни национализм нам не подходят». [1.]. Он в определённой степени прав: в чистом виде в современной ситуации ни «либерализм», ни «социализм», ни «национализм» по отдельности нам не подходит. Но он и не прав. На самом деле нам всё это подходит. Мало того, сюда ещё можно добавить и буддизм, и христианство, и ислам.

Возвращение к себе для современной России означает прекращение её метаний между «национализмом/консерватизмом» и «либерализмом», «коммунизмом/социализмом» и «социал-реформизмом/идеологией социального государства». Каждая, из этих идеологий и квазиидеологий довольно популярны в современной России и имеют своих сторонников и всё-таки они неадекватны по отдельности социально-политической и экономической ситуации в стране и мире. Отсутствие единой признанной большинством политически активного населения идеологии нависает над целостностью России как дамоклов меч.

Для того, чтобы понять, чем вызван крах идеологии коммунизма в Советском Союзе, сопровождающий крах его политической и экономической системы необходимо разобраться в особенностях появления и распространения данной идеологии. Заслуга в формулировании идеологии и теории научного социализма, научного коммунизма, принадлежит К. Марксу и Ф. Энгельсу. Своё учение они определяли также как «реальный гуманизм». Реальный гуманизм как проект возник на основе переработки огромного исторического материала, накопленного к середине XIX века. Но главной особенностью этой идеологии явилась опора на научные положения.

Социальный проект, *созданный К.Марксом и Ф. Энгельсом*, родившийся в середине XIX века, оказал огромное влияние на переконструирование социума не только в Европе, но и во всём мире. Марксизм идеологически поддержал серию демократических революций во второй половине XIX века и первый опыт пролетарской революции во Франции в лице Парижской Коммуны. Другие революции с начала и до середины XX века также испытывали в меньшей или в большей мере влияние марксистских идей, конечно, в той или иной степени национально/регионально истолкованных. Эти толкования были не всегда на пользу, как теории, так и практике конструирования «реального социализма/коммунизма». После Парижской Коммуны даже де-факто буржуазно-демократические или национально-демократические революции прикрывались часто социалистическим флагом и некоторыми марксистскими лозунгами. Проект социализма/коммунизма стал бродить не только по Европе, но и по всему земному шару, то побеждая, то терпя поражения. Сегодня, несмотря на якобы окончательное поражение этого проекта в связи с распадом Советского Союза, внимание к этому социальному проекту не утрачено, а даже возрастает в связи с появлением призраков новых «красных» проектов [2.]. Исследователей волнуют вопросы: «В чём ошибались? А в чём всё-таки оказались правы авторы «научного коммунизма»? По мере распространения учения по всему миру,

появления примеров применения его на практике, первоначальная «аутентичность марксизма» стала таять.

Появляются его социально-групповые, национальные и региональные разновидности: социализм (социал-демократия), коммунизм, ленинизм (большевизм), маоизм, неомарксизм, югославский социализм, еврокоммунизм и т.д. Наконец, сегодня буржуазные политтехнологи научились довольно искусно, используя марксистское «учение о революции», организовывать искусственные («цветные») революции с целью свержения неудобных режимов («цветные революции» – это имитации социальных революций, оружие в гибридных войнах). Что касается практики «реального социализма», то в разных странах становилось всё очевиднее, что это «не совсем то». В странах Европы «реальный социализм» не смог устоять перед «цветными революциями». Сработал «синдром» Исава, продавшего своё первородство за «чечевичную похлёбку».

Однако марксистский социологический проект – высшее достижение классического обществознания, оказавшее невиданное ранее влияние на практику управления социальными процессами. Одновременно марксизм поставил ряд серьёзных проблем совершенствования познания социоантропоцентрической реальности. Оказались недооценёнными: степень сложности социоантропологических систем, в частности их цивилизационные различия; их нелинейная динамика; парадоксальные свойства социального хаоса (кризисов). Недостатком марксизма следует также считать и отрицание его последователями религиозной, а точнее религиозно-нравственной природы человека, исключение религии из структуры культуры, что парадоксальным образом привело к превращению в отдельных странах самого марксизма в квазирелигию. За довольно короткий в масштабах истории период «марксизм» прошёл путь аналогичный тому, который прошло само христианство.

При жизни К. Маркса серьёзных научных критиков его работ так и не появилось. После его смерти появляются работы Вебера, содержащие явную

и неявную полемику с автором «Капитала». Самым известным критиком марксизма уже в XX веке выступил Карл Поппер. Но, если внимательно вчитаться в критические тексты К. Поппера, то становится очевидным, что критика его скорее всего направлена не столько против аутентичного марксизма, сколько против его интерпретаций и попыток в соответствии с этими интерпретациями реализовать проект марксизма. По-нашему мнению, действительного идейного разгрома даже посмертно проекта переустройства общества, по К. Марксу, так и не произошло. Это вовсе не значит, что в работах и в отдельных высказываниях К. Маркса и Ф. Энгельса не содержалось ошибок, неточностей, и что ими предложено было абсолютное верное на все времена учение. Да они на это никогда и не претендовали. Только ошибки их и неточности были усугублены некоторыми из их последователей.

На рубеже двадцать первого века временный, относительный кризис проекта «реального гуманизма» был воспринят как окончательный и абсолютный. Очевидно, что все так называемые «социалистические» страны Восточной Европы на самом деле были квазисоциалистическими. Также как, видимо, квазисоциалистическими являются в настоящее время КНР, Вьетнам, КНДР, Куба. Вместо строительства социализма в реальности коммунисты расширяли пространство «индустриального общества» как материальной базы высшей ступени буржуазных отношений. Коммунисты провели за относительно короткий срок индустриализацию ряда стран.

Тем не менее «опыты» с коммунизмом в России и в других странах оказали влияние на развитие социальной теории, социальной политики и социальной практики во всём мире. Формирующийся эвос (социум) западного капиталистического индустриального общества воспринял марксизм, особенно после Октябрьской революции в России, как вызов, как реальную опасность своему существованию, своему гевосу (духовной сфере). Гевос индустриального капиталистического общества под флагами нацизма/консерватизма/либерализма разрабатывает проекты, которые могли

бы блокировать на время обнаруженные марксизмом слабости капитализма как системы. Внутри самой индустриально-капиталистической системы в соответствии с имманентными ей тенденциями идёт борьба, выливающаяся в региональные и мировые войны. Втягиваемая в эти конфликты казисоциалистическая Россия вынуждена была играть по навязываемым ей правилам[3,4]. В её внешней политической деятельности происходит смешение революционной социалистическо/коммунистической и буржуазной, обусловленной геополитическими интересами деятельности. Эвас капиталистического общества видит в ней одновременно и классового врага и геополитического соперника. Именно в этом причина тесного переплетения антикоммунизма и русофобии.

Идёт соревнование между консервативно/либеральным/социал-демократическим, и социалистическо/комммунистическим проектами в предоставлении трудящимся социальных прав. В конечном итоге капиталистический мир (Европа) берёт на вооружение проект «социального государства», идеалом которого является «человек потребитель». Это в определённой степени уступка. Но «человек потребитель» не является созидателем. В сущности, он разрушитель. И России жизненно важно уйти от ориентации на человека разрушителя. Прежний советский коммунизм и как практика, и как идеология в Россию вряд ли вернётся. Но в «Проект Россия», опирающийся на выводы всей человеческой и российской истории, должно быть органично включено и осмысление трагического опыта реализации реального гуманизма. Только ориентируясь на такой проект, Россия обретает себя, возвращается к себе и открывает вновь своё будущее. Проект «Россия», может входить в проект «Реальный гуманизм», реализация которого, видимо, и должна составлять содержание «Антропологической революции».

Список литературы:

- 1.Дугин А. Четвёртый путь к русскому порядку.
<http://vz.ru/opinions/2014/3/20/678186.html>
- 2.Хазин М. Мир на пороге новых времен: Шанс России – воскресить Красный проект // <http://krasvremya.ru/mir-na-poroge-novykh-vremen-shans-rossii-voskresit-krasnyj-proekt/>
- 3.Дорофеев Д.Ю., Семенова В.Н. Образ человека и визуализация политической коммуникации в эпоху постмодерна / Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2020. Т. 36. Вып. 4 DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.407>
- 4.Лилианна-Божена Киейзик Критический марксизм Н. А. Бердяева — период формирования (в свете неопубликованной переписки с К. Каутским) / Вестник СПбГУ. Философия и конфликтология. 2018. Т. 34. Вып. 2 DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.204>

References

1. Dugin A. The fourth way to the Russian order.
<http://vz.ru/opinions/2014/3/20/678186.html>
2. kHazin M. The world on the threshold of new times: Russia's chance to resurrect the Red Project // <http://krasvremya.ru/mir-na-poroge-novykh-vremen-shans-rossii-voskresit-krasnyj-proekt/>
3. DorofeevD.Yu., Semenova V.N. Human image and visualization of political communication in the postmodern era / Bulletin of St. Petersburg State University. Philosophy and conflictology. 2020. Vol. 36. Issue 4 DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2020.407>
4. Lilianna-bOzhenaKieyzik Critical Marxism of N. A. Berdyaev - the period of formation (in the light of unpublished correspondence with K. Kautsky) / Bulletin of St. Petersburg State University. Philosophy and conflictology. 2018. Vol. 34. Issue 2 DAY: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu17.2018.204>